

Фу Сыхэн замер, так и не повернув дверную ручку, и с подозрением смерил его взглядом.

— Я правда буду просто спать. Пальцем тебя не трону, могу хоть на полу постелить, — голос Янь Сюня звучал всё тише, в нём появилась лёгкая хрипотца.

Вид у него был и впрямь жалкий, так что Фу Сыхэн вздохнул, отступил в сторону и пропустил его внутрь.

— Что стряслось? — вполголоса спросил он.

Оба говорили почти шёпотом, чтобы не разбудить остальных.

Янь Сюнь затворил за собой дверь и неопределённо пробормотал:

— Да так... Не привык спать в такой ораве.

Он огляделся. Комната Фу Сыхэна сияла чистотой: от сосновых половиц веяло покоем и свежестью, на односпальной кровати аккуратно лежала циновка и тонкое тёмно-серое одеяло. Здесь было куда уютнее, чем в общей казарме.

Янь Сюнь перевёл на него взгляд:

— Разрешишь остаться?

Фу Сыхэн лишь качнул головой от такой нелепости:

— Не привык спать с кем-то? А на марш-бросках ты как справляешься?

Впрочем, прогонять гостя он не стал. Сложив тонкое одеяло валиком ровно посередине кровати, Сыхэн освободил половину места.

Янь Сюнь с готовностью забрался на постель в обнимку с подушкой и на ходу ляпнул первое, что пришло в голову:

— А на марш-бросках я укладываюсь с ротным.

Звучало это... мягко говоря, двусмысленно.

Едва оба улеглись, выяснилось, что кровать узковата — особенно для двух рослых парней.

Они неизбежно соприкасались плечами и бёдрами. Фу Сыхэн был в длинных домашних штанах, а Янь Сюнь, плохо переносивший жару, — в шортах. Прохладный шёлк чужой одежды едва ощутимо касался его голени, а до носа доносился тонкий, приятный аромат, принадлежавший исключительно Фу Сыхэну.

Сперва Янь Сюнь не придавал этому значения, но минута шла за минутой, и в груди нарастало непонятное, лихорадочное напряжение.

Лежащий рядом инструктор казался прохладным, его дыхание оставалось ровным и бесшумным. Но от одной мысли о том, кто именно находится на расстоянии вытянутой руки, сон улетучился без следа.

В горле пересохло. Кадык Янь Сюня судорожно дёрнулся.

— Инструктор Фу, вы спите? — не выдержал он и едва слышно шепнул в темноту.

Ответа не последовало. Поколебавшись в напрасном ожидании ещё немного, Янь Сюнь с досадой зажмурился.

А в темноте Фу Сыхэн лежал с открытыми глазами, неподвижно уставившись в потолок, и опустил веки лишь долгое время спустя.

На следующее утро в горах, не успело солнце толком прогреть землю, снова закрапал нудный, мелкий дождь.

Лагерь интенсивной подготовки облачился в защитные дождевики. Курсанты, вскинув на плечи винтовки, готовились к кроссу по горному склону.

Однако перед самым стартом Фу Сыхэн неожиданно занял место во главе колонны, а прежнему старшему приказал встать в строй.

Среди альф тут же поднялся глухой ропот:

— Да ну, инструктор Фу побежит вместе с нами?

— Чёрт, десятикилометровый марш-бросок в полной выкладке! Разве он не должен катить на машине к финишу и засекаать время? Я же срезать собирался, ё-моё!

— Мамочки... Чтобы мы не сачковали, он сам готов жилы рвать? Решил нас в гроб загнать, что ли?!

Поправив свисток, Фу Сыхэн окликнул проезжавшего мимо на внедорожнике Янь Сюня:

— Бери учётчиков и дуй на финиш. Все, кто не уложится в норматив, вечером идут на доптренировку.

— А ты разве не с нами на машине? — удивился Янь Сюнь.

— Я побегу с ними, — отрезал Сыхэн.

Курсанты дружно застонали. Зато те, кому посчастливилось попасть в машину для фиксации результатов, злорадно переглядывались, желая беднягам держаться до последнего.

Ещё до прибытия сюда Фу Сыхэн детально изучил карту местности и прекрасно знал, что в горах полно глухих тропинок. Они были небезопасны, зато позволяли ощутимо срезать дистанцию — курсанты наверняка рассчитывали схалтурить.

Кто же мог подумать, что инструктор с первого же дня устроит им такой сюрприз!

Фу Сыхэн дал резкий свисток:

— Разговоры! Смирно! Бегом... марш!

Тридцать человек одновременно согнули руки в локтях. Тяжёлый, чеканный гул шагов разнёсся по раскисшей от дождя дороге, увлекая колонну вглубь туманного распада.

Янь Сюнь плавно тронул машину с места и качнул головой:

— Вот уж кто по-настоящему лютует, так это наш инструктор Фу.

Сидевший рядом курсант поддакнул:

— Не то слово! Сегодня ни свет ни заря старшина погрузил в машину целый баул с нашими средствами связи и увёз вниз по склону.

Янь Сюнь на миг замер. Мысль о том, что его собственный коммуникатор точно так же отправился в утиль до конца сборов, отозвалась уколом досады.

Впрочем, подавать виду перед младшими курсантами не следовало. Он лишь презрительно фыркнул:

— Эка невидаль! На младших курсах у нас дисциплина была ещё жёстче: сразу после зачисления всё изъяли, и выдавали средства связи дай бог раз в месяц, да и то за особые заслуги.

Ребята угрюмо переглянулись, не найдя, что возразить.

Внедорожник прибыл на финишную черту, и спустя совсем немного времени из-за поворота показалась стройная колонна, чеканившая строевую песню.

Фу Сыхэн, замыкавший строй, подталкивал в спину самого отстающего и хмуро подгонял:

— Живее! До исхода времени две минуты. Вся последняя пятёрка — если не прибавите ход, останетесь на ночную отработку!

Он пробежал десять километров по пересечённой местности, задавал темп всей роте, но его голос звучал всё так же ровно, без малейшей одышки.

Плётшиеся в хвосте альфы едва не выплёвывали лёгкие. Из последних сил пересекая черту под строгим взглядом инструктора, они с ужасом обнаружили, что всё-таки вывалились из норматива.

Слегка переведя дух, Фу Сыхэн принял из рук Янь Сюня полотенце и вытер мокрые волосы:

— Трое отстающих — вечером повторный забег на десять километров. Не уложите — будете бегать каждую ночь.

Короткие серебристые волосы Фу Сыхэна вымокли от пота и дождя и прядями липли к слегка порозовевшим щекам. От этого его строгий, неприступный вид слегка разгладился, утратив прежнюю офицерскую суровость.

Янь Сюнь лишь мельком скользнул по нему взглядом и тут же отвёл глаза, с наигранным отстранением носком сапога тормоза придорожную траву.

Один из проваливших норматив, совершенно измождённый, жалобно попросил:

— Инструктор Фу, я правда больше не могу... Может, обойдёмся без наказания?

— Ты со мной торговаться удумал? — Голос Фу Сыхэна мгновенно обледенел.

Курсант поежился, но пробормотал под нос:

— Вам-то что, вы же не бегаєте ночью... Легко говорить.

Будь они в расположении Галактической морской пехоты, за подобную дерзость этот сопляк уже получил бы плетью. Фу Сыхэн глубоко вдохнул, сдерживая гнев:

— Я, разумеется...

— Мать вашу, да с вами инструктор бежал от самого старта! Вы хоть понимаете, какими никчёмными слизняками выглядите? — жёстко перебил курсанта Янь Сюнь.

Все взгляды тут же скрестились на нём. Янь Сюнь насмешливо выгнул бровь:

— В своё время на сборах нам бы и в голову не пришло пререкаться с наставниками. Скажите спасибо, что вас с горного серпантина пинком не спустили! Сегодня вечером вся ваша троица бежит под моим личным контролем. И вообще, что за сопля? Десять километров — это какая-то неподъёмная дистанция? Побегаєте месяц, и если так и не научитесь вкладываться в норматив — забирайте документы. Не позорьте Дицзюньда.

Курсанты мгновенно притихли.

Фу Сыхэн смерил Янь Сюня нечитаемым взглядом и скомандовал:

— Командирам отделений — увезти личный состав. Через десять минут приступить к следующему этапу.

Курсанты погрузились в армейские автобусы, а Фу Сыхэн с Янь Сюнем сели во внедорожник.

Устроившись на пассажирском сиденье, Сыхэн продолжал сушить волосы полотенцем. В этот момент Янь Сюнь протянул ему пузатый термос.

— Что это?

— Имбирный отвар. Пей, пока горячий.

Фу Сыхэн недоуменно открутил крышку. Он ведь только утром распорядился, чтобы на кухне сварили имбирный отвар, откуда он взялся так быстро?

Угадав его мысли, Янь Сюнь небрежно бросил:

— Вчера вечером сварил. В новостях передавали дождь.

Сыхэн не стал расспрашивать. Сделав глоток, он почувствовал, как мягкая сладость тростникового сахара сглаживает жгучую остроту имбиря. Взгляд его смягчился. Он не ожидал, что Янь Сюнь до сих пор помнит о его пристрастии к сладкому.

Внедорожник неспешно продвигался по серпантину.

Крутя руль, Янь Сюнь заметил:

— Тяжело с новобранцами? Наверное, куда тоскливее, чем в Галактической морской пехоте?

Он впервые напрямую заговорил о службе Сыхэна в войсках.

— Везде свои сложности, — отозвался Фу Сыхэн, глядя на размытую дождём дорогу. — Сам поймёшь, когда выпустишься.

Янь Сюнь ненадолго замолк, а затем вдруг повернулся к нему и тепло улыбнулся:

— Давай разделим роли. Я буду «злым полицейским», а ты сосредоточься на муштре.

Этот взгляд и улыбка длились всего пару мгновений — Янь Сюнь тут же снова уставился на трассу, — но у Фу Сыхэна на секунду перехватило дыхание.

Он не удержался от вопроса:

— Ты ведь изначально был против моего участия в программе «Превосходство»?

Янь Сюнь выдержал паузу, а затем тихо, но твёрдо проговорил:

— Что бы ты ни задумал, я всегда буду на твоей стороне.

Фу Сыхэн молча смотрел на мелькавшие за окном деревья.

Слова, казавшиеся обоим лишь спонтанным обещанием, растаяли в прохладном, пропитанном дождём воздухе.

Десятикилометровый кросс был лишь утренней разминкой. Настоящее испытание ждало курсантов на огневом рубеже — отработка прицеливания.

Впрочем, обычной эту тренировку назвать было нельзя: к стволу каждого пистолета Фу Сыхэн приказал подвесить по булыжнику весом свыше пяти килограммов.

Обычному человеку такое оружие и удерживать-то тяжело, не то что выцеливать мишень часами напролёт.

Сыхэн проходил вдоль шеренги, лично правя хват и стойку курсантов:

— Сдастся один — вся рота получает дополнительные тридцать минут.

В Галактической морской пехоте это был самый проверенный способ постановки руки: только когда мышцы натренированы до идеала, а разум хладнокровен, выстрел бьёт без промаха.

Дождь припустил с новой силой. Не помогали даже глубокие капюшоны — водяные струи заливали глаза, заставляя курсантов щуриться.

На плацу никто не дерзнул раскрыть зонт.

Чеканя шаг вдоль строя, Фу Сыхэн громогласно чеканил:

— Смотреть на мишени! Вы что, спать сюда пришли?!

— Думаете, это предел мучений? Я скажу вам так: это лишь цветочки!

— Если вы ломаетесь на такой ерунде, с какого черта вы возомнили себя будущим щитом Империи? С чего решили, что достойны вести в бой элитные подразделения и покорять галактику?!

Наконец чьи-то руки не выдержали. Курсант покачнулся, и булыжник с глухим стуком рухнул на землю.

— Плюс тридцать минут, — чеканно произнёс Фу Сыхэн, и Янь Сюнь тут же обнулil таймер.

Над плацем повисла гнетущая тишина. Ни единого ропота, ни единого вздоха.

Оступившийся молча поднял камень и с помощью товарища снова закрепил его под стволом.

То ли от злости на проливной дождь, то ли задетые за живое суровыми словами наставника, альфы сжали зубы. До судорог, до дрожи в мышцах — но больше ни один камень не упал на землю.

Они — не худший курс!

Раз уж они сумели поступить в Дицзюньда, значит, среди них нет ни одного слизняка!

— Вспомните, ради чего вы сюда пришли, — ледяным тоном бросил Фу Сыхэн. — Ни на миг не забывайте, к чему стремились. Если ваша решимость рушится от пары капель дождя, значит, вы обычный мусор, которому место дома под юбкой!

Эти слова эхом отозвались в каждом. Кто-то вспомнил свои пламенные клятвы при поступлении, кто-то — надежду в глазах родителей, благословлявших их на службу Империи.

— Мы не сдадимся! — сорванным голосом крикнул кто-то в строю.

И тут же десятки глоток подхватили этот клич:

— Мы не сдадимся!

Стена проливного дождя скрывала плац, но тридцать фигурок стояли намертво, словно отлитые из бронзы изваяния.

— Сплочённость! Верность! Служение Отчизне!

Громовой девиз Дицзюньда раскатился над горами. Пусть глаза разъедало от дождевой воды, пусть зрачки налились кровью — каждый курсант продолжал непрерывно удерживать мишень в прицеле.

Наконец раздался долгожданный сигнал таймера.

Но строй даже не шелохнулся. Лишь когда Фу Сыхэн произнёс короткое: «Оружие... опустить!», курсанты без сил опустили одеревеневшие руки.

Многочасовая статическая нагрузка дала о себе знать за обедом: руки дрожали так сильно, что ложки выпадали из пальцев, а еда с трудом долетала до рта.

Впрочем, перевести дух им не дали. Днём их ждало ещё более суровое испытание: преодоление полосы препятствий под колючей проволокой.

Движение по-пластунски отрабатывалось в двух вариантах — высоком и низком, с жёстким контролем за соблюдением техники. На стальных нитях проволоки висели самые настоящие острые шипы: стоит задрать корпус чуть выше нормы — и спину сорвёт до мяса.

В университетских стенах им не приходилось сталкиваться с подобным: там преподаватели берегли курсантов от травм.

Фу Сыхэн скинул куртку, оставшись в тёмно-синей футболке, и громко произнёс:

— Сейчас я лично продемонстрирую правильную технику. Янь Сюнь, на финиш — засекай время.

Курсанты удивленно переглянулись: никто не ожидал, что инструктор сам поползёт по грязи.

Скользнув взглядом по его обнажённым по локоть рукам, Янь Сюнь нахмурился:

— Инструктор Фу, позвольте мне сделать показ.

— На финиш, — с непреклонным спокойствием повторил Сыхэн.

<http://bllate.org/book/19806/1986318>